

ПОДГОТОВКА АНЗАК: ЧТО ДЕЛАЛИ АВСТРАЛИЙСКО-НОВОЗЕЛАНДСКИЕ СОЛДАТЫ У ТУРЕЦКИХ БЕРЕГОВ

Борисевич Сергей Петрович

К.и.н., доцент, Филиал Сочинского государственного университета в г. Анапе
borisevich555@mail.ru

ANZAC TRAINING: WHAT DID AUSTRALIAN-NEW ZEALAND SOLDIERS DO BY THE TURKISH COAST

S. Borisevich

Summary. The article is devoted to the key stages of the creation of the Australian-New Zealand Army Corps, about which it is little known in Russia. However, in the countries that formed it, as you know, the volunteers who fought as part of the corps are national heroes, and the day the corps entered the fighting on April 25, 1915, is significant for the peoples of Australia and New Zealand as well as for the Russians Victory Day. The article discusses the features of the formation and preparation for military operations of ANZAK, the reasons and the nature of its use in the Gallipoli operation.

Keywords: ANZAC, World War I, Australian-New Zealand volunteers, breakthrough in the Dardanelles..

Аннотация. Статья посвящена ключевым этапам создания Австралийско-новозеландского армейского корпуса, о которых мало известно в России. Однако, в формировавших его странах добровольцы, воевавшие в составе корпуса, являются национальными героями, а день вступления корпуса в боевые действия — 25 апреля 1915 г., значим для народов Австралии и Новой Зеландии так же, как для россиян День Победы. В статье рассмотрены особенности формирования и подготовки к боевым действиям АНЗАК, причины и характер его использования в Галлиполийской операции.

Ключевые слова: АНЗАК, Первая мировая война, австралийско-новозеландские добровольцы, прорыв в Дарданеллах.

Аббревиатура Австралийско-новозеландского армейского корпуса (ANZAC — Australian and New Zealand Army Corps) мало кому известна в нашей стране. Корпус в обеих мировых войнах XX века действовал на вспомогательных направлениях и решающего влияния на ход боевых действий не оказал. Таких армейских единиц в составе войск Антанты было много, и интерес к действиям корпуса отечественного исследователя объяснялся только с точки зрения проведения десантной операции на побережье противника в сложных условиях. Впервые по горячим следам действия корпуса были описаны в работах Г. Веселаго и А. А. Коленковского, и только в 1927 г. РККА была издана небольшая брошюра, полностью посвящённая АНЗАК. [1]

В современной России интерес к «белым пятнам» Первой мировой войны возрос, и действия АНЗАК были частично описаны в работах А. Г. Больных, Ю. А. Петросяна, Н. С. Скоробогатых и других авторов [2]. Их книги имели ограниченный тираж и были интересны узкому кругу специалистов. Более широкой публике в России АНЗАКИ (так называют солдат, воевавших в корпусе) стали известны благодаря деятельности посольства Австралии в России, которое в 2015 году к 100-летию АНЗАК организовало ряд мероприятий и публикаций о героическом участии своих граждан в событиях Первой мировой войны. Кроме того, россияне из ма-

териалов книги австралийского историка русского происхождения Елены Говор «Русские Анзаки в австралийской истории» с интересом узнали, что в составе корпуса доблестно воевало около 150 выходцев из России. [3]

Другое дело страны, непосредственно в формировании корпуса. «День АНЗАК» — всенародный праздник в Австралии и Новой Зеландии сродни нашему дню Победы. Участие граждан далеких островов в мировом столкновении, проявленные ими мужество и героизм, отданные жизни ради победы стали важной частью идентичности народов Австралии и Новой Зеландии и сформировали их национальное самосознание, определили путь развития в настоящем и будущем. Научная и художественная литература, кино и театр, музеи и мемориальные комплексы прославили воинов АНЗАКа, сделали их национальными героями, создали миф непокорённого духа, превратили в символ свободы Австралии и Новой Зеландии. Одним из главных вдохновителей кампании по популяризации подвигов анзаковцев стал военный журналист и писатель Алан Мурхед. Его книга «Gallipoli», вышедшая в 1956 году (русское издание «Борьба за Дарданеллы») и получившая первую премию и золотую медаль Даффа-Купера, стала для жителей Австралии одним из главных военно-патриотических трудов. [4]

История создания армейского корпуса изобилует рядом необычных для военно-политического руководства Великобритании и ее доминионов решений, которые легли в основу возникновения будущих мифов об анзаках.

Во-первых, военный министр фельдмаршал лорд Г. Китченер рекомендовал не привлекать малочисленные регулярные войска Австралии и Новой Зеландии, а осуществить комплектование новых войск за счет набора добровольцев. Предполагалось сформировать дивизию численностью до 20 тыс. человек из австралийцев и 8 тыс. из числа новозеландцев. Такой подход был ненадежен в том плане, что никто из руководителей стран не мог гарантировать набора необходимого числа личного состава.

Во-вторых, корпус предполагалось использовать на французском фронте, и переброска его в Европу была рискованной из-за повышенной активности германского флота на морских коммуникациях. Кроме того, были необходимы океанские суда для перевозки войск в количестве 25–30 единиц и конвой из боевых судов.

В-третьих, комплектование, вооружение и обеспечение войск ложилось тяжелым бременем на местные бюджеты, что могло вызвать недовольство населения. Для смягчения ситуации и повышения всеобщей ответственности за судьбу Отечества в военное время было решено комплектовать подразделения по территориальному (земляческому) принципу, а само соединение, по предложению генерального инспектора ВС Австралии генерала Уильяма Бриджеса, назначенного в дальнейшем руководителем комплектования, требовалось использовать как самостоятельную национальную армейскую единицу, что и определило в последующем бум патриотизма в Австралии. По требованию генерала даже форма корпуса была простой и свободной, традиционного горохового цвета с национальными нашивками.

В-четвертых, предстояло решить проблему обеспечения корпуса достойным офицерским составом, способным в короткий срок организовать и провести подготовку солдат и боевое слаживание подразделений и частей.

Призыв правительства о наборе добровольцев, прозвучавший уже в первые дни войны, нашел неожиданный отклик у значительного числа населения. Толпы желающих записаться в корпус осаждали призывные комиссии штатов. Фермеры и лесорубы, золотодобытчики и банковские служащие, овцеводы и шахтеры выстроились в очереди, желая быстрее попасть в состав формируемых войск, пока не закончилась война. Патриотический порыв романтиков соседствовал с жадой

приключений авантюристов и желанием заработать нуждающихся (для привлечения добровольцев была установлена самая высокая в мире оплата за службу). Предпочтение отдавали имеющим опыт военной службы, физически крепким и здоровым призывникам от 20 до 40 лет. Те, кто не проходили комиссию в своем штате, ехали в другие; кто не попадал на офицерские, вербовались на другие предлагаемые должности. Эти люди не думали, что могут погибнуть. Эти патриотически настроенные любители путешествий шли напролом к своей цели, став основой первых 12 батальонов 1-й дивизии австралийцев общим числом 12 тыс. человек. 2-я дивизия новозеландцев должна была набрать 8 тыс. пехоты. [5 С. 74–78., Ch. III]

В дальнейшем, когда количество желающих участвовать в войне превысило необходимость, по предложению Военного совета империи стали комплектоваться новые части, которые составили вторую очередь экспедиционных формирований. В сельской местности почти не осталось молодежи. По качеству контингента и его обученности они значительно отличались от первого набора, но именно они составили ближайший резерв корпуса и восполнили первые боевые потери.

Следующей задачей, которую необходимо было выполнить в кратчайшие сроки, стала подготовка войск к боевым действиям. Даже в первом комплектовании число новобранцев составило более трети от общего количества солдат. Помогло то, что большинство мужчин, даже городских, с детства имели навыки выживания в суровом австралийском буше. Уже с первых дней обучения стало ясно — подготовку можно провести за месяц и продолжить во время переброски войск на суда, а также в лагере на территории Англии. Для успешного процесса обучения был подготовлен напряженный план занятий, назначены имеющие опыт офицеры и сержанты, за новичками закреплялись опытные наставники. Однако, очень быстро выяснилось, что менталитет свободного австралийца не приемлет слепого подчинения британской военной системе. Добровольцы желали подчиняться только компетентным и авторитетным командирам, которые уважали бы в них личность и были готовы считаться с мнением подчиненных. В процессе подготовки некоторые командиры были вынуждены уступить свои должности другим добровольцам.

Кроме боевой подготовки интенсивно проводилась и подготовка материального обеспечения войск — вооружения, снаряжения, вещевого довольствия и многого другого — от отвёрток до конных повозок. Правительство не жалело средств, командование ежедневно вело мониторинг выполненных поручений, работники тыла падали от усталости, а получившие военные подряды частники умоляли рабочих выполнить заказы в срок.

Принятые меры дали свои плоды. С опережением графика, уже к 20 сентября, первая очередь войск была готова к отправке, а 23-го началась погрузка на корабли материальных средств. Войска прощались с родными и готовились к погрузке, но череда случайностей, вполне естественных для войны, изменила планы. Угроза нападения германских кораблей, недостаток своих, нерешенный Имперским военным советом вопрос об использовании корпуса на театре военных действий, вплоть до переброски в Индию для замены английских регулярных частей, нервировали войска. Только в последних числах октября началась массовая погрузка войск первой волны, а ранним утром 1 ноября первые корабли отошли от пирсов и стали выстраиваться в кильватерные колонны каравана.

Движение конвоя прошло в целом спокойно, благодаря принятым мерам по защите и маскировке. В соответствии с учебным планом войска продолжали заниматься боевой подготовкой и слушали лекции, офицеры повышали теоретическую подготовку. Только во время стоянки в Адене анзаки впервые почувствовали близкое дыхание войны — в кабачках и клубах, в газетных статьях и из рассказов очевидцев они узнавали об ожесточенных боях и ужасных потерях на фронте. После таких известий вторая новость — конвой вместо Англии направляется для доподготовки в Египет. Она стала для многих не только «хорошей новостью», но и отрезвляющей. Военный министр решил не морозить южан в суровых условиях переполненных английских военных лагерей, к тому же началось наступление турецких войск в Египте, и корпус становился резервом английского командования в средиземноморье.

Кроме того, Лорд Китченер известил генерала Бриджеса, что командующим австралийско-новозеландскими войсками назначен генерал Уильям Бидвуд, который вскоре прибудет со штабом в Каир и вступит в должность. Назначение Бидвуда не было случайным. Во время участия в англо-бурской войне судьба свела его с Китченером, который стал для него протеей в военной карьере. Это был удачный выбор. 49-летний генерал имел прекрасный послужной список и боевой опыт, был храбр и честен, проявляя требовательность к подчиненным, всегда видел в них людей, которые, выполняя приказ, должны знать, что они делают это ради великой цели и всеобщего блага. Он мог говорить и с солдатом, и с офицером, он вызывал доверие, ему готовы были подчиняться, безоговорочно признавая в нем лидера. Именно такой командир и был нужен добровольцам-анзакам. [6. С 62–63]

Поход закончился 3 декабря швартовкой кораблей в Александрии. Многие смогли обнять своих друзей после долгой разлуки, пройти по твердой земле. За-

тем путешествие продолжилось к месту расположения частей в пустыне под Каиром. Английское командование в Египте, поставленное Китченером перед фактом прибытия корпуса, оказалось совершенно не готово расквартировать и снабдить всем необходимым 30-тысячный контингент. Были брошены все силы и ресурсы для обеспечения жильем (в основном палатки) и водой. Анзаки к возникшим трудностям были готовы, и очень быстро лагерь частей, к удивлению англичан, приобрели воинский вид и своеобразный комфорт.

21 декабря генерал Бидвуд со штабом приступил к командованию. Он уже разработал план первоочередных мероприятий, но пока не знал главного — где и когда войска вступят в бой. В первую очередь необходимо было решить две задачи — провести реорганизацию соединений и организовать обучение войск. По сути дела, в Египте корпус, как военная единица, был сформирован Бидвудом в составе двух дивизий, 1-й австралийской и 2-й новозеландской, в составе которой половину составили австралийские части. Это решение вызвало недовольство австралийцев. Страсти улеглись, а генерал получил две боеспособные единицы, с которыми он в любой момент мог вступить в бой. Вторая очередь добровольцев, готовящаяся к отправке в Египет, должна была превратить корпус в полноценную армейскую единицу установленного штата. Они благополучно прибыли в конце января, доведя численность корпуса до 40 тыс. человек.

Что касается организации боевой подготовки, то генерал Бидвуд отнесся к этому вопросу с максимальной скрупулезностью. Все дни кроме воскресений были заняты учебным процессом не менее восьми часов. Дневные учения сменялись ночными, холостая стрельба — боевой, пешие переходы — марш-бросками. Максимально использовался опыт прибывающих в Египет фронтовых офицеров, которые высоко оценили подготовку и организованность корпуса. Профессионализм офицеров и солдат стал главным критерием оценки дальнейшей пригодности и использования на должностях. Те, кто не соглашался с установленными правилами или не соответствовал должности, переводились на другие или возвращались в Австралию.

Другое дело с дезертирами и преступниками. Еще генерал Бриджес решил не применять к ним крайние меры, они же добровольцы. Он предложил правительству отправлять преступников в Австралию с публикацией описания их проступков в газетах, как нарушителей гражданского долга перед страной. Принятые меры весьма существенно повлияли на уровень дисциплины в частях, хотя и не были одобрены солдатами. Большинство рядового состава считали их унижительными — лучше расстрел, но правительство согласилось с команди-

ром — пьяницы, насильники и грабители должны были знать, что дорога домой для них закрыта. [7. Ch, VII]

Ко времени прибытия второй очереди добровольцев проблемы с воинской дисциплиной были решены, а уровень подготовки, по мнению представителей имперского штаба в Египте, оценивался похвально, что позволило реформировать организацию корпуса и быстро ввести пополнение в строй.

Кроме того, новозеландской пехотной бригаде довелось получить небольшой боевой опыт в отражении попытки «Египетской армии» Джемаль-паши неожиданным ударом прорваться в Египет через Суэцкий канал. Корпус был приведен в полную боевую готовность, а бригада по тревоге была выведена на берег канала и заняла оборону. Новозеландцы были полны решимости сражаться, но главный удар приняли индийские дивизии, враг ретировался, понеся значительные потери.

В это же время в Лондоне принимались судьбоносные для анзаковцев решения, которые создавали новое периферическое направление действий для свободных от борьбы на Западном фронте сил в Средиземноморье. Автором идеи был первый лорд Адмиралтейства У. Черчилль. Именно он способствовал продвижению проекта использования морских сил для захвата Константинополя. Члены Военного Совета империи видели в предложении Черчилля возможность выйти из зависимо-го от Франции положения и, в случае успеха, удержать Ближний Восток в сфере своего влияния.

Штурм Дарданелл был назначен на 19 февраля, но еще за три дня до начала операции Военный Совет согласился с необходимостью оказать флоту помощь сухопутным войскам. Именно с этого момента определилось место будущих действий АНЗАКа. 26 февраля генерал Бердвуд получил приказ лорда Китченера о подготовке действий в Дарданеллах. Он немедленно отправился к адмиралу Кардену для определения плана совместной операции. Военачальники пришли к выводу о необходимости быстрых и решительных совместных действий. Это было своевременное решение, сулившее очевидные выгоды и успех. Но военная машина раскручивалась медленно, а турецкое руководство спешно предпринимало меры по защите проливов. [8. С. 34–38]

Отмечу, с началом морской операции дипломатия всей Европы лихорадочно искала пути решения турецкой проблемы. Главным препятствием в самостоятельности действий стали союзники — Франция и Россия. Ради сохранения влияния в Ливанте, французский МИД был готов на все, т.к. «Константинополь был сердцем империи, опутанной сетью французских политических интересов и финансовых инвестиций, достигших сум-

мы в 3 млрд. франков» — отмечает Готлиб. [9. С. 137.]. Французское правительство, даже в ущерб германскому фронту, тут же предложило свою 18-тысячную дивизию под командованием генерала Альбера д'Амада. В то же время Россия применила метод «стремительного натиска» — 3 марта Николай II заявил французскому посланнику Палеологу: «Город Константинополь и Южная Фракия должны быть присоединены к моей империи». [10. С. 365–366] Россия начинает срочно готовить военный контингент для захвата Босфора.

Китченер первоначально предполагал, что десантные силы возглавит Бидвуд, но постепенно разрастающийся по количеству и составу сухопутный состав сил, по мнению премьер-министра Асквита, требовал более авторитетного военачальника. Сошлись на кандидатуре весьма известного британского генерала сэра Йена Гамильтона. Силы союзников, которые можно было направить против Константинополя, военный министр оценивал в 130 тыс. человек при 300 орудиях. При условии посылки Россией армейского корпуса в полном составе, силы противника достигали 60 тыс. у Дарданелл и около 120 тыс. в Константинополе. [11 С. 182]

Генерал Бидвуд полагал, что основные силы корпуса будут использованы на правой стороне пролива для наступления на Константинополь. Соответственно, вся дальнейшая подготовка частей получила упор на слаженность действий полков, бригад и даже дивизий. К сожалению, серьезной предварительной подготовки по действию в морских десантах войска не получили, хотя уже 28 февраля на остров Лемнос была отправлена 3-я австралийская бригада для участия в первой волне десанта. Там они получили тяжелый, но очень полезный опыт в морском десантировании, став наиболее подготовленной бригадой корпуса.

22 марта новый командующий эскадры в Дарданеллах адмирал де Робек и генерал Гамильтон приняли решение провести комбинированную операцию по прорыву через пролив. Захватив Галлиполи, армия должна была обеспечить безопасное форсирование Дарданелл силами флота. Именно с этого момента не подготовленные к действиям на морском побережье сухопутные контингенты превращались в крупный военный десант. Войска, подчиненные Гамильтону, получили название «Средиземноморского экспедиционного корпуса».

Для формирования десантных групп пришлось создать базу в Александрии. Туда же стал перебрасываться и АНЗАК, который оказался в довольно пестрой и шумной военной компании. Переформирование отсрочило начало операции почти на месяц. Оценив возможности, Гамильтон назначил дату начала на 19 апреля, а в середине апреля первые транспорты с войсками взяли курс

на Дарданеллы. К сожалению, беспечность, с которой проводились смотры войск, съемки будущих героев, газетные статьи с описанием количества и целей использования войск, мало способствовали секретности предполагаемой высадки. Как пишет Пулестон, ни военно-политическое руководство Англии, ни командование в Дарданеллах не провело эффективных мероприятий по дезинформации противника относительно своих планов. Виной тому является, как он считает, «чрезвычайная недооценка сил турецкой армии». Но даже в таких условиях характер будущих действий Гамильтон определил короткой фразой: «Взять быка за рога». Разработку планов высадки на отдельных направлениях командующий отдал в руки тех начальников, которые этой высадкой руководили. [12. С. 166]

Таким образом, brave добровольцы АНЗАКа, отплывая в неизвестность, были довольны тем, что после семимесячного ожидания, после опустылевшей пустыни Египта, они займутся делом, ради которого покинули землю государств, которые стали их Родиной. Они были хорошо подготовлены и уверены в своих силах. Они обладали уникальными возможностями выживать в труднейших условиях австралийского буша. Они, пожертвовав свободой, приняли даже особый шик дисциплины английских частей. Они знали, что по оценке командования каждый третий из десантников погибнет в первых боях, но каждый надеялся — судьба будет милостива именно к нему. Но это уже другая история, с которой можно будет познакомиться в следующих статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселаго Г. Техника десантных операций у Дарданелл. — Пг.: 1915.;
2. Больных А. Г. Дарданеллы 1915. Самое кровавое поражение Черчилля. — М.: Яуза, Эксмо, 2014.;
3. Elena Govor. Russian Anzacs in Australian History. Sydney, UNSW Press, 2005. — 310 p.
4. Мурхед А. Борьба за Дарданеллы. Решающее сражение между Турцией и Антантой. М., 2004. // http://militera.lib.ru/h/moorehead_a/index.html.
5. Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2015. — 452 с.;
6. Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. — М.: АСТ; Астрель, 2003. — 894 с.
7. В. С. Е. Woodrow. The 12-volume Official History of Australia in the War of 1914–1918. Angus & Robertson Ltd, 1920–1942. Vol. I.
8. Дарданелльская комиссия. // Морской сборник. 1920. — № 12.
9. Готлиб В. В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. — М.: 1960–603 с.
10. Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. — М.: АН СССР, 1947. — 628 с.
11. Гельмерсен П. В. Операции на западных театрах. — М.: 1927. — 309 с.
12. Пулестон В. Д. Верховное командование в Мировую войну. — Самарканд: 1943. — 306 с.
13. Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. — СПб: 1999.;
14. Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015.
15. Коленковский А. К. Дарданелльская операция. — М-Л.: Гиз, 1930.;
16. «АНЗАКа»: австралийско-новозеландский корпус в составе англо-французских войск. — Л.: 1927.

© Борисевич Сергей Петрович (borisevich555@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»